

Протоиерей Максим Максимов,
секретарь Синодальной Комиссии по канонизации святых,
клирик Московской епархии

Подготовка материалов к канонизации святых

Почитание святых – это неотъемлемая часть жизни Церкви Христовой. Собор святых Божиих окружает верующего в его земной жизни от крещения и до погребения, когда Церковь молится об упокоении и соединении усопшего с этим собором.

По слову апостола Петра жизнь христианина есть не только участие в Христовых страданиях, но и *огненное искушение* для всякого, кто желает жить по Евангелию и наследовать Царство Небесное. «Возлюбленные! – говорит он, – огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4:12-13).

Канонизация есть причтение Церковью какого-либо усопшего подвижника благочестия к лику ее святых. Термин «канонизация» (от лат. canonisatio) есть латинизированная транскрипция греческого глагола «определять, на основании правила узаконять», был введен в оборот западными учеными богословами довольно поздно. В Греческой Церкви этому термину адекватной аналогии нет, поэтому в подобных случаях там использовалось словосочетание «причтение к лику святых» или «вмещение, вчинение в лик святых».

Несмотря на то, что сам термин «канонизация» возник поздно, почитание святых было свойственно Церкви во все времена ее бытия и составляет неотъемлемую часть православного вероучения. При этом процедура или механизм канонизации в истории Церкви претерпевал видоизменения и имел свое развитие. Во многом его появление было связано со стремлением предотвратить включение в лик почитаемых Церковью святых лиц сомнительного достоинства.

В Древней Церкви община (или даже отдельное лицо) получали благословение епископа на сохранение мощей святого мученика и на ежегодное празднование его памяти, которое непременно включало собрание верующих вместе в день мученической памяти для совершения Евхаристии и раздачу милостыни нищим. Со временем имя святого вносилось в диптихи и мартирологи и почитание многих мучеников стало расширяться, порой далеко за пределы определенной Поместной Церкви.

Уже в IV веке, в частности в Африканской Церкви, устанавливается различие между признанными и не признанными святыми. Речь шла об установлении православия усопшего подвижника. Это было важно в силу того, что свои мученики были и у еретиков, и нужно было отличать подвижников, скончавшихся в православии, от тех, кто принял мученическую кончину, не отказавшись от ереси.

Установление общецерковного празднования могло, видимо, быть результатом соборного решения (особенно в спорных случаях) или постановления главы Церкви (патриарха). Данные о такого рода решениях для раннего времени отсутствуют. Первое известное нам патриаршее постановление с провозглашением подвижника святым относится ко времени Константинопольского патриарха Фотия (ок. 810 - ок. 895). Известен также указ императора Льва Мудрого (886-911), определявший, чтобы во всей Греческой Церкви совершались празднования в честь ряда наиболее почитаемых святителей (этот указ, однако, не устанавливал почитание, а лишь регулировал уже сложившуюся традицию).

Характерной особенностью канонизации святого и в древности, и в наше время является предварительное исследование, изучение подвига предлагаемого к прославлению лица. Ведь святые – это не просто христиане, благочестиво и добродетельно пожившие

(таких людей неисчислимо множество), а в самом подвиге благочестия и добродетели достигшие высочайшей степени совершенства, преподобия. И этот подвиг их предметен, известен, он может быть проанализирован и должен во всем соответствовать учению и традиции Церкви.

В каждом народе есть свои выдающиеся герои – люди, достигшие особых высот в науке, литературе, искусстве, медицине, политике. Мирскому взгляду порой кажется, что канонизация святого сродни присуждению высокой премии или звания, выражению общественной признательности за особый вклад в жизнь и развитие человеческого сообщества. Нередко в Синодальную Комиссию по канонизации святых поступают инициативные просьбы прославить какого-нибудь военного или государственного деятеля, хирурга или поэта в лике святых. Нет нужды говорить, что для Церкви все эти внешние успехи сами по себе не имеют определяющего для канонизации значения. Канонизация – это свидетельство того, что христианин не только сохранил веру и правильно подвизался, но и стал образцом подвига, часто даже до крове. При всей своей значимости не сами по себе гениальные военачальники, писатели, композиторы, художники и мастера своего дела составляют сонм святых Божиих, а апостолы, святители, мученики, бессребреники, благоверные князья, то есть святые праведники, обладавшие различными талантами и трудившиеся в различных областях человеческого знания, но почитаемые именно за веру и благочестие. Святые – это наглядное обнаружение промысла Божия о человеке. Разнообразие же подвигов, приводящих к святости, свидетельствует о многообразии промысла: каждый святой со своим особым житием демонстрирует свой путь к святости и выступает как образец этого пути.

Наша Церковь на протяжении XVIII-XX веков по различным причинам не могла осуществлять канонизацию многих святых. 1988 год стал поворотным, впервые за многие годы на Поместном Соборе было одновременно прославлено девять подвижников веры. Этот Собор открыл новую страницу в жизни Церкви и определил: «Считать необходимым в послесоборный период продолжить работу по изучению дальнейших канонизаций для прославления других почитаемых в народе подвижников веры и благочестия». О ком идет речь в этом определении? С одной стороны о преподобных и праведных, с другой – о новомучениках и исповедниках Российских.

11 апреля 1989 года на заседании Священного Синода была образована Синодальная Комиссия по канонизации святых, а Архиерейский Собор 1992 года постановил: «Образовать во всех епархиях Русской Православной Церкви комиссии по канонизации святых для сбора и изучения материалов к канонизации подвижников веры и благочестия, особенно мучеников и исповедников XX столетия, в пределах каждой епархии».

Ответственная задача стоит перед каждой епархиальной комиссией по канонизации святых: ей необходимо осуществить широкомасштабный сбор и изучение сведений как о подвижниках веры, так и о мучениках и исповедниках эпохи гонений.

Какие рекомендации можно здесь сделать, исходя из опыта работы Синодальной Комиссии по канонизации святых и Московской Епархиальной комиссии?

В отношении сонма новомучеников. Особое внимание должно быть уделено изучению уголовно-следственных дел, хранящихся в архиве регионального Управления ФСБ. Это поможет решить следующие вопросы:

- составить точный список всех пострадавших по «церковным» делам, причем не только архиереев и священников, но и многочисленных монашествующих и мирян;
- поможет прояснить биографические данные и уточнить послужной список человека, уточнить число арестов, время и обстоятельства кончины;
- раскрыть обстоятельства и причины ареста, времени и месте заключения, и самое главное – обстоятельства допросов и поведения человека во время следствия;

– многие дела имеют прямые или косвенные указания о принадлежности человека к той или иной раскольнической группе, существовавшей в то время, а также сведения об отречении человека от Бога, от священного сана и монашеских обетов;

– и что не менее страшное – был ли человек штатным осведомителем или секретным сотрудником карательных органов и лжесвидетелем.

Только комплексное исследование всего фонда репрессированных может внести ясность по всем этим вопросам. Не сделав эту работы, невозможно говорить ни о полноте исследования, ни о качестве подготовленного материала, а значит, невозможно и исключить ошибки в работе. По крупницам приходится собирать сведения о пострадавших за веру, поэтому необходимо изучить каждое уголовно-следственное дело, которое заводилось в отношении предлагаемого к канонизации.

В XX веке, по сравнению с первыми веками, гонения на христиан были более длительными по времени и изощренными по форме и содержанию. Учитывая эти обстоятельства, необходимо применять дополнительные критерии, невозможна канонизация всех, что называется без разбора, лишь только по факту насильственной смерти в период гонений. Когда Комиссия по канонизации святых приступила к изучению эпохи новомучеников, в церковных кругах раздавались голоса о необходимости без специальных исследований, опираясь на практику Древней Церкви, признать святыми мучениками всех пострадавших по церковным делам при советской власти. Само по себе такое утверждение было неверно, ибо в Древней Церкви тоже были определенные условия, или критерии, по которым пострадавшие причислялись к лику святых мучеников. Это в первую очередь принадлежность к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви; свидетельство жизнью и смертью о вере в Сына Божия Иисуса Христа. И для Древней Церкви, и сегодня в практике прославления мучеников основным критерием канонизации остается бесспорность, очевидность и достоверная известность совершенного христианином подвига. Церковь Христова, совершая акт канонизации, являет миру бесспорные образцы следования за Господом, указывает идеальные примеры благочестия для христианина любой эпохи. Там же, где встречаются сомнения, противоречия или недоумения, где наше знание, и без того ограниченное, сталкивается со смущающими совесть фактами и обстоятельствами поведения человека в повседневной жизни и тем более на незаконном следствии, следует воздержаться от принятия положительного решения, оставив всё на суд Божий.

И в древности не все пострадавшие были канонизированы. Христиане видели, кто как себя ведет во время испытания, они имели возможность посещать исповедников в тюрьме, их благочестие и мужество были самоочевидны для общины. Страдания, поднятые человеком, должны были быть именно за Христа. *Ибо что за похвала, – спрашивает апостол Петр, – если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу (1 Пет. 2, 20). Если и страдаете за правду, то вы блаженны... Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас... Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Пет. 3: 14; 4: 14-16).*

Одним из вопросов для исследователей является проблема доверия к материалам следствия – уголовно-следственным делам. По причине закрытости следствия у нас нет ни иных свидетелей, ни других документов, в которых излагались бы обстоятельства заключения и допросов. Сами следственные дела стали в прямом смысле слова мученическими актами, документально свидетельствующими факт страдания человека за Христа.

Древняя Церковь производила сбор сведений о мучениках. Так появились на свет древнейшие известия о мучениках, известные сборники – Акты мучеников (лат. acta

martyrum) или акты святых (acta sanctorum). Различаются два типа подобных актов. Первый тип представлен официальными судебными протоколами тех процессов, которые велись римскими властями против христиан. К такого рода протоколам (дошедшим, естественно, в позднейших списках) относятся акты процесса против священномученика Киприана, епископа Карфагенского, и его казни в 258 году; эти протоколы были составлены канцелярией проконсула Африки. Фрагменты такого рода протоколов могут сохраняться и в позднейших переработках житий мучеников (таковы, например, акты скиллийских мучеников и акты сенатора Аполлония). Другой тип мученических актов – это записи очевидцев-христиан, стремившихся сохранить для Церкви достоверное описание страданий и победы подвижника. Древнейшим памятником этого рода является Мученичество святого Поликарпа Смирнского (+ 156 г.), сделавшееся образцом для всей древнехристианской литературы мученичеств. К этому же типу относятся Мученичество святого Иустина Философа (+ 165 г.), Мученичество святых Перпетуи и Фелицитаты (+ 202 г.), Послание общин Виенны и Лиона братьям в Азии и Фригии с описанием преследования галльских мучеников (170-е годы), уже упоминавшееся повествование о сенаторе Аполлонии, пострадавшем между 180 и 185 гг., в котором используются протоколы его процесса, Мученичество святого великомученика Прокопия, пострадавшего при Диоклетиане в 303 году, акты персидских мучеников, пострадавших во время гонений IV-V веков.

Собирание актов мучеников начинается еще в период гонений. Согласно древнему, хотя и недостоверному преданию, святой Климент поставил в Риме семерых нотариев, которые должны были собирать мученические акты, идущие от разных христианских общин. После прекращения гонений собирание свидетельств о мучениках приобретает постоянный и целенаправленный характер. Появляются собрания таких актов. Сюда относится прежде всего «Собрание древних мученичеств» Евсевия Кесарийского (+ 339 г.), которое до нас не дошло, и «История палестинских мучеников», сохранившаяся в сирийском переводе; оба этих памятника составили основу «Церковной истории» Евсевия, одного из важнейших источников для истории раннего христианства.

Такое же бесценное значение приобретают для нас уголовно-следственные дела в отношении пострадавших за Христа в годы гонений. Эти дела – своеобразная летопись истории Церкви, епархии, монастыря, прихода. Поскольку гонения препятствовали созданию и сохранению церковных архивов, то духовная и историческая ценность государственных архивных хранилищ очевидна.

Помимо архивов Управления ФСБ исследователи должны сосредоточить свое внимание на сборе информации и из других архивов. Во многих епархиях после изъятия сохранились епархиальные архивы за первые годы гонений, частично – послужные списки священнослужителей, списки общин, как православных, так и раскольнических (обновленческих, григорианских и иных), во многих частных фондах есть письма, дневники, рукописи, фотографии, официальные указы, послания и иные документы, что позволяет судить о происходившем в то время. Порой удается найти и опросить еще живых очевидцев событий тех лет, либо тех, кто, не будучи сам очевидцем, хранит воспоминания о пострадавших за веру, либо их письма, дневники и другие сведения.

Особый интерес представляют архивы местной власти, которая регистрировала религиозные общины, принимала решения о закрытии, перепрофилировании или разрушении храма или монастыря.

Обязательно в ходе исследования нужно составить списки тех, кто никогда не может быть прославлен, а именно: снявших сан, уклонившихся в расколы или ереси, отреченцев от веры.

Архивы страны, фонды которых хранят документы об истории Церкви и гонении на нее, только недавно и до сих пор, к сожалению, не в полном объеме стали доступны для

изучения. История Русской Церкви в XX веке только начала изучаться. В связи с этим исследователям открывается не только много ранее неизвестных фактов, но и религиозная, нравственная сторона их, о которой ранее и не подозревали. Поэтому строгость позиции Русской Православной Церкви в вопросах прославления мучеников и исповедников Российских продиктована не бюрократизмом и формализмом, а стремлением за неполнотой информации не принять ошибочные неправильные выводы и решения.

Фактически архивный поиск на данном этапе охватывает в той или иной мере всю архивную систему страны. Заниматься такой работой группе любителей из одного-двух человек невозможно. Исследование подвига новомучеников – нравственный и религиозный долг не группы любителей-одиночек, а всей полноты Церкви.

Исследования в отношении подвижников веры и благочестия также требуют серьезного и вдумчивого отношения. Богоборческая власть применила все свои возможности, чтобы пресечь почитание в народе не только канонизированных святых, но и неканонизированных подвижников. Сегодня почитание многих из них возобновилось, часть их канонизирована. Нередко в Синодальную Комиссию по канонизации святых приходят просьбы прославить их, но, к сожалению, кроме констатации факта, что подвижник почитался в XVII-XIX веках, ничего нет. Присылается перепечатка из дореволюционного журнала или из сборника житий Отечественных подвижников благочестия. Этого безусловно мало. Епархиальной комиссии по канонизации необходимо также провести широкие архивные изыскания с целью поиска свидетельств о жизни и почитании подвижника в древности, исследовать, в чем состоял духовный подвиг подвижника и соответствует ли этот подвиг православной духовной традиции, как Бог прославил его чудесами и какими. Особое исследование требуется провести в отношении почитания этого подвижника в советское время и в наши дни. Описание чудес, присылаемых в Комиссию, зачастую никак нельзя назвать чудом. Кроме того, всякое чудо требует убедительного доказательства «от своих» и «от внешних», то есть должно быть освидетельствовано духовной властью и медиками (в случае, если речь идет об исцелении от смертельной болезни). Соответствие всем критериям канонизации, а не определенной их части, является обязательным при подготовке материалов к канонизации подвижника благочестия. А эти критерии следующие: православие безукоризненное, чистота жизни и высота христианского подвига, чудотворения при жизни и по смерти, народное почитание.

Знаменем времени стало требовать канонизации недавно скончавшихся почитаемых в народе клириков и мирян. При этом не учитывается, что основная часть их жизни, если не вся, прошла во время, обстоятельства которого еще не изучены. Количество апокрифов с ложными житиями и чудесами год от года всё увеличивается и представляет реальную духовную опасность, поскольку формируют ошибочные представления о христианском подвиге, его средствах и цели.

Следуя веянию времени, многие инициативные группы проводят сборы подписей с требованием к священноначалию канонизировать почитаемого ими человека. Подобные акции может быть и уместны в делах политических или повседневных, однако в церковной жизни, мягко говоря, нелепы, ибо свидетельствуют о непонимании требующими ни ответственности, ни серьезности, ни всех обстоятельств дела. Таковые, по слову апостола Павла, желают *быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают* (1 Тим. 1, 7). Канонизация – не решение большинства, проголосовавшего «за», а соответствие традиции Церкви. Сами такие акции свидетельствуют, что нет единства в церковном народе относительно предлагаемого к прославлению подвижника, а каждая канонизация должна объединять, а не разъединять народ.

Какое духовное значение имеет для нас прославление святых, их почитание и любовь к ним? Пример чего показывают они нам? Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Не только

должно исповедовать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, – должно исповедовать учение Его, должно исповедовать заповеди Его. Заповеди исповедуются исполнением их. Исполнение их, в противность обычаям, общепринятым в человеческом обществе, есть исповедание Господа и слов Его пред человеками. Общество человеческое названо грешным и прелюбодейным, потому что оно, в большинстве своем, уклонилось в греховную жизнь, предало и променяло любовь к Богу на любовь ко греху. Обычаи, господствующие в мире, имеющие значение закона, превысшего всех законов, противны, враждебны жительству богоугодному. Жительство богоугодное служит предметом ненависти и насмешек для гордого мира. Чтоб избежать ненависти мира, его преследований и стрел, сердце слабое, не утвержденное верою, склоняется к человекоугодию, изменяет учению Господа, исключает себя из числа избранных... Апостолы не устыдились и не утрашили исповедовать казненного поносною казнью Богочеловека... Такое же исповедание Господа принесли святые мученики, напоившие всё пространство земли кровью своей, огласившие всю землю святым свидетельством Богопознания и Богопочитания. Исповедали Господа невидимым мученичеством и постоянным самоотвержением в течение всей жизни преподобные иноки: они служили союзом земли с небом, Ангелов с человеками... Исповедали Господа презрением и попранием начал мира те угодники Божии, которые подвизались среди мира, к которым с такой справедливостью можно отнести слова Евангелия: *сии в мире суть, и не суть от мира* (Ин. 17: 11, 16). Исповедание Господа, сопровождаемое решительным и полным отречением от мира и от себя, было знамением всех святых».